Михаил Зощенко

Ошибка

Однажды Ленин работал в своём кремлевском кабинете. И ему понадобился список всех членов коллегии Наркомзема.

Он хотел просмотреть этот список, чтобы включить туда ещё нескольких сотрудников.

Ленин позвонил. Пришла дежурная сотрудница секретариата.

Ленин сказал ей:

— Пожалуйста, дайте мне всю коллегию Наркомзема.

Дежурная поспешно вышла из кабинета. Она была очень удивлена.

Только вчера вся коллегия Наркомзема была на совещании у Ленина. И вот сегодня опять нужно всех собирать.

Дежурная взяла список коллегии и стала звонить каждому по телефону, приглашая немедленно явиться к Ленину.

Но членов коллегии было много. И надо было затратить по крайней мере полчаса, чтобы всех обзвонить.

Вот наша дежурная сотрудница, охая и вздыхая, звонит по телефону.

Но вдруг из кабинета Ленина раздаётся три звонка. Это значит, что Ленин требует к себе секретаря.

Секретарь, товарищ Фотиева, немедленно спешит в кабинет.

Ленин строго ей говорит:

— Я не понимаю, что делается у вас в секретариате. Я попросил дать список членов коллегии Наркомзема. Но вот проходит пятнадцать минут, и до сих пор я списка не имею.

Товарищ Фотиева вернулась в секретариат и там узнала, что произошло досадное недоразумение: вместо того чтобы дать список фамилий, эта дежурная, оказывается, приглашает всю коллегию к Ленину.

Узнав, что Ленину нужен список, а не сами сотрудники, дежурная расплакалась. Ей было досадно, что произошла такая ошибка. И она подумала, что ей попадёт за это.

Фотиева взяла нужные бумаги и, войдя в кабинет, стала, смеясь, рассказывать о том, что случилось.

Она подумала, что и Ленин сейчас посмеётся вместе с ней, узнав о такой комичной ошибке.

Но, взглянув на Ленина, она увидела, что он не смеется, что он нахмурился и, видать, недоволен.

Задумчиво и как бы про себя Ленин говорит:

— Неужели же я мог сказать такую неточную фразу?.. Да, действительно, я так и сказал: «Дайте мне всю коллегию…»

Товарищ Фотиева говорит Ленину:

— Владимир Ильич, вы, пожалуйста, извините нашу сотрудницу. Она ещё неопытный человек. Недавно у нас работает.

Ленин говорит:

— Но она и не виновата. Это я ошибся. Я неточно выразил свою мысль. Это я виноват.

Наша молоденькая дежурная буквально просияла от радости, когда узнала от Фотиевой, что сказал Ленин.

Она вытерла слёзы. Потом засмеялась. И вдруг сказала Фотиевой:

— Вы знаете, в прошлом году я работала машинисткой в одной канцелярии. И там начальник канцелярии продиктовал мне неверную фразу. Вы думаете, что он признался в своей ошибке? Нет, он накричал на меня, сказал, что это я перепутала и что меня нужно выгнать со службы. Я семь дней плакала: так мне это было досадно… А сегодня я огорчилась по своей глупости. Я не знала, что у Ленина такой справедливый характер.

Товарищ Фотиева сказала:

— Нет, это не только справедливость. Признаться в своей ошибке, не переложить её на чужие головы — это самая прекрасная и, пожалуй, самая редкая черта человеческого характера. Однако вам не надо было плакать: надо быть мужественной во всех случаях жизни.

Между тем в секретариат стали приходить вызванные члены коллегии Наркомзема. Все они были не особенно довольны, когда узнали, что их напрасно вызвали.

Но один из сотрудников сказал:

— Нет, я огорчаюсь не потому, что меня потревожили. Мне единственно жалко, что я сегодня не увижу Ленина.

Другие сотрудники согласились с этим и стали расходиться по домам.

1940

Рассказы о Ленине *читать дальше >>*